

Татяна Правда

Планета "Я"

Татяна Правда

Планета "Я"

«Автор»

2026

Правда Т.

Планета "Я" / Т. Правда — «Автор», 2026

В результате полученной раны в драке Анатолий Степанов впадает в кому и попадает на Янтарную планету, здесь и начинаются приключения «пришельца».

Содержание

Глава 1. Том Стойк.	5
Глава 2. Том Стойк на войне.	9
Глава 3. Том Стойк, учитель и любовник.	13
Глава 4. Том Стойк в опасности.	17
Глава 5. Том Стойк и жители Янтарной.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Планета "Я"

Глава 1. Том Стойк.

Всё тело болит... Почему голова так кружится? И вообще, где я? Медленно открыл глаза и вздрогнул, прямо на меня глядело непонятное существо с горящими глазами. Опаньки! Белка! Точно допился, подумал про себя... А откуда такой свет? Приятный для глаз...

— Кто ты? — не открывая рта спросил меня этот гуманоид...

Странно, но и я, не открывая рта, ответил ему.

— Человек. Меня Том зовут. Я вообще где?

Он скривил рот в улыбке, она какая-то странная, неземная. Пригляделся... Вроде и телосложение как и у меня, всё так, но вот глаза... горящие. Бррр, сожжёт ещё.

— На планете «Я». — ответил он. — Ты откуда к нам попал?

Откуда попал? Из ночного клуба, где перепил или допился до чёртиков.

— С Земли. А что означает планета под названием «Я»?

Он нахмурил брови, да, светлые брови, думал усердно... Наверное.

А я тоже разглядывал этого странного господина, высокого роста, одетого в чёрный костюм, который очень шёл к его светлым волосам и горящим глазам.

— Это значит, что планета с длинным названием: «Янтарная», мы её коротко называем «Я». Так проще, идём со мной, там обо всём поговорим. — Он подал мне руку в перчатке, и перчатка чёрная, подумал я. — А то здесь врагов много, как бы тебя не того...

Чего того? Убьют, что ли? Это сон, подумал про себя, проснуться бы скорее, но подал руку этому господину. Не знаю почему, но ступали легко, как будто мы не шли, а летели, и я осмотрел себя, футболка на мне белая, то ли кровью, то ли кетчупом измазана... Вчера... Стал вспоминать вчерашний день... Вернее, ночь... Смутно... Пили и танцевали в ночном клубе с друзьями, Мир точно был, ещё кто? Вера, моя девушка, а потом что? Драка, и меня... ножом, фу чёрт, хорошо, что не до смерти... Живой, правда, на планете «Я».

— Слушай, а как тебя зовут?

Как-то надо к нему обращаться. Тут меня осенило, а я зачем Томом назвался? Том Стойк, какой я Том Стойк? Я же Толик Степанов, вот это да! Удивился сам себе, впрочем, посмотрим, что будет дальше.

— Ян зовут, Ян Янов, я король этой планеты. — Сверкнул Ян горящими глазами. Вот это влип ты, Том Стойк!

Тебе в мозги этот вшивый король залез и повернул на свою планету, поэтому ты своё имя с трудом вспомнил. Да и потом, какой ты король? Ни свиты, ни шута... Брешет как собака!

— Не брешу, правда король... А свиту увидишь во дворце, я иногда сбегая от всех и брожу по планете один, если бы ты знал, Том, как они мне все надоели! Жена тоже.

Королева? Неужели? Надоела ему, значит, та ещё ведьма! Пила или как? Ножовка, так мой друг Мир говорит.

— Не пила... и не ножовка, а так... — неопределённо ответил на мои мысли король Ян и махнул рукой. — Ну их, этих янтарок, к чёрту.

Не понял, каких янтарок?

— Ну, у нас так жён, дочерей называют, янтарки. — Снова прочитал он мои мысли.

Ах, вот в чём дело... Янтарки, значит, ну и чудеса... Нет... Это точно сон.

— Слушай, король-Ян, а у вас тут питейные заведения есть? А то у меня голова... как чугунная, вчера я... перебрал.

Ян снова усмехнулся.

— На «Я» всё есть, мускат «Янтарный» мой завод производит, не мускат, а мечта! Сладкий и пьяный, я иногда... лечусь им.

И снова всё это я услышал для самого себя непонятно как, телепатически, интересно, Ян знает это слово? «Телепатия»?

Он посмотрел на меня своими углями.

— Знаю, мы не дикари, мы люди образованные. Ну вот и прибыли. — Он кивнул на огромные ворота. — Добро пожаловать!

Надо же, и у нас так говорят... Посмотрел на ворота, это что же за ворота? Блестят, как золотые, инкрустированы тем же янтарём. Двери открылись сами...

— Кто же открыл двери, они разве автоматические? — Пожал я плечами.

Ян понимающе кивнул.

— Здесь всё открывается от одного моего взгляда. Ещё раз прошу: добро пожаловать в город городов.

Пригласил как дорогого гостя, а я в грязной футболке. Ну и гость!

— Мне бы помыться и переодеться, да не во что. — Запечалился даже, домой бы сейчас к маме, она бы и накормила, и чистую одежду дала. — Кстати, у вас здесь есть вода?

Он окинул взглядом мою одежду и... Я чуть не грохнулся от удивления. На мне сияющая белая футболка и такие же брюки, даже туфли белые на ногах. Подождите, ребята... А уж не на том ли я свете? Нет... Точно не на том, мне Мир говорил, что на том свете входящих апостол Пётр встречает, у него ключи от рая. Снова вопрос: это от рая, а я? В ад, выходит, попал? Откуда тогда здесь такие ворота? Ну не могут адские ворота быть такими! И чертей с трезубцами не видно...

— Не о том думаешь, и рай, и ад совершенно в других местах, а здесь... Здесь ты в безопасности, так что прошу в мой дворец, нас сейчас накормят, напоят, вода у нас есть, как и везде, спать уложат и колыбельную споют.

Даже так? Том Стойк, ты слышал? Спать уложат... Да я и так сплю, мне кажется, что сплю, а как иначе? Разве это не сон?

Ладно, жив пока, и то хорошо. Город городов встретил нас ликованием и поклонами жителей до земли или до... В общем, я запутался, не знаю, как назвать, но кланялись низко, это они кланялись королю Яну, а не мне. Странно, но здесь такие же дома, как у нас, деревья плодовые... Или что это? Вот свисает груша, только размером больше в два раза... Интересно, сладкая?

— Сладкая... — ответил кто-то из толпы. Ну надо же, все мои мысли читают! Вы, янтарные жители, с ума посходили?

— Нет. — Кто-то снова ответил на мои мысли. — Сумасшедшие у нас в другом месте, шизоидные в отдельных домах обитают, и оттуда нет дороги в город городов. Здесь избранные живут.

Ничего себе! Всё как у нас...

Жители здесь интересные, мужчины, или как их там, янтари, все с горящими глазами, а янтарки нет, обыкновенные человеческие глаза имеют, дети тоже. Все с удивлением рассматривали меня, а я их, молоденькие янтарки улыбались, когда я смотрел на них, глаза у меня от природы голубые, им, наверное, поэтому интересно было. А если нет? А если у меня такие же горящие глаза, как у Яна? Вот влип!

— Нет, глаза у тебя такие же, как и были, земные, ты же пришелец, не нашей планеты житель, так что всё останется на тебе таким же. — Снова непонятно скривился он.

Возле дворца Яна я остановился как вкопанный. Вот это да! Это тебе не московский кремль и не царская резиденция на земле, здесь похлеще всяких сказок. Таких дворцов и во сне не увидишь, его невозможно описать, весь блестит, сочетание цветов: красного, белого и золотистого, так радует глаз, так искусно подобраны эти цвета, крыша дворца переливается

то ли бриллиантами, то ли... непонятно чем, что за камни? Вроде даже не только янтарь, а просматриваются изумруды, сапфиры... Да как же так? Воров у вас что ли нет? У нас давно бы и крышу разобрали.

— Есть и воры, и... убийцы, но мы их, если попадутся, выгоняем из города, а там они попадают в лапы вульфам и... В общем, погибают наши воришки. — Кивнул Ян головой. — Ну что? Наслаждался зрелищем? Пойдём внутрь.

Да какое там наслаждался? Я ещё окна не описал и ставни непонятно из какого материала сделаны, резные, таких затейливых узоров я ещё не видал. Окна витражные разноцветные, ну не дворец, а чудо! Балконы белые, то ли мраморные, то ли ещё какие... Теперь сад, всякие фруктовые деревья, а цветы, таких, наверное, не найдёшь нигде. Рай?

— Я же тебе говорил, те империи в другом месте. — Прочитал мои мысли Ян. — Пойдём, налюбуешься ещё, я проголодался.

Вошли внутрь, и здесь всё по высшему разряду, как бы у нас сказали: шик и блеск! Ян привёл меня в комнату, и я ахнул, так вот она где, наша янтарная комната! А на занятиях говорили, что её немцы увезли... Враньё, она на Янтарной планете!

— Да нет! Ты имеешь в виду Янтарную комнату из Царского села? Читал я про неё, нет, у нас и дворец Янтарный называется, и комнаты все янтарные. — Тут он посмотрел куда-то и крикнул, не открывая рта: — Виржиния!

Я чуть не оглох. В комнату вошла девушка, вернее, не вошла, а вплыла, красивая, но... Где-то я её уже видел... Кто она Яну? Жена? Вся в чёрном... Почему?

— Это моя дочь, она сейчас всё организует.

Действительно, вскоре на столе появились тарелки и тарелочки, вилки и ножи, ложки и ложечки чайные, и всё это янтарное, а вот колбаска и сыр настоящие. Вино, вернее, мускат в бутылке играл всеми цветами, нам налили бокалы.

— Ну, Том, выпьем, закусим, о делах поговорим, сейчас и горячее принесут.

Мускат оказался таким вкусным, ребята, я такого пока не пил... Это что-то. Голова сразу на место встала.

— Ян, а почему ты и Виржиния в чёрном, а остальные все в разноцветных одеждах?

Он закусил каким-то фруктом.

— Все члены моей семьи ходят в чёрном, остальные одеваются как хотят, и ещё все янтари носят имена, которые начинаются на букву «Я», а у янтарок, наоборот, имя заканчивается на букву «Я». Ая, Бая, Гая, янтари те... Якан, Яван и так далее...

Понятно всё с вами, как первобытные яки... и якушки, а по индустрии, видно, обошли нас.

— Обошли. — Подтвердил он.

Читает мои мысли гуманоид огнеглазый.

— Янтарь, и не гуманоид — поправил он меня. — Между прочим, я был однажды на Земле, она тёмная, а местами чёрная, но у вас вкусный хлеб... Россия... Там был. Село Ясное, ел хлеб, молоко и картошку.

— Когда был?

— Лет пятьсот назад...

— Ничего себе, а вы что здесь? Бессмертные?

Ответа я не услышал, перед глазами всё потемнело, и кто-то закричал:

— Доктора! У пациента сердце остановилось!

Топот ног, голос тревожный: «Разряд», что-то больно ударило в грудь, и я открыл глаза. О, Ян, мы с ним за столом... А что же это было? Сон? Ничего себе. Да что же я никак не проснусь?

— Том... Том... Ты что? Отключился?

— Сам не пойму, ерунда какая-то... Ну так вы бессмертные?

— Нет, конечно, но живём долго, кто два, кто три тысячелетия, я уже второе живу, к вам совсем молодым летал.

Ничего себе молодым, подумал я. Мы-то всего ничего живём, пятьсот лет для нас недосягаемо.

— Что поделаешь... На каждой планете свои сроки жизни. Давай ешь, суп принесли и макароны, а то вы, человеки, квёлый народ, с голоду умереть можете, слышал это.

Всё как у нас... Щи, макароны, только вкус совсем другой, не наш, не земной, ел, а сам думал о Виржинии, красивая янтарка заинтересовала меня.

— О чём думаешь? Прочитать не могу, а... О любви, наверное, это тёмная сторона, тут мы бессильны, что касается любви, закрытая тема.

Хоть это хорошо, а то о чём ни подумаешь, всё королю известно.

— Скажи, Ян, а та, о ком я думаю, сможет мои мысли просчитать?

— О да, она всё может, сразу прочтёт и ответит или взаимностью, или... отказом, это её воля, мы янтарок не неволим. Они сами любят, кого хотят.

Так, так, так, значит, Виржиния услышала меня... Ну что же, секс — то, чего мне сейчас не хватает. В эту минуту я взглянул на Яна, лицо его сделалось странным... Ах ты, король, всё ты прочитал, и о любви, и о сексе, а меня вздумал за нос водить?

Догадался? Всегда знал, что земляне умные, ну что же, Виржиния так Виржиния, она не заянтаренная, как там по-вашему? Не замужняя.

Самое то. В комнату вошла янтарка, одета в чёрное, по возрасту я не определил, кто такая, но понял, что родственница Яна, по цвету одежды догадался.

— Ян... У тебя гости? — чопорно спросила она.

— Да, мама, знакомься, это Том, он с планеты Земля.

— О, доброго здоровья, меня зовут Кая...

Кая, как-то неудобно без отчества, вроде янтарка солидная.

— Кая Яловна. — прочитала она мои мысли и обратилась к сыну. — Ян, у нас проблема, с севера напали на город вульфы, их так много, отец с войском вышел против них, боюсь, не справится.

Ян задумался.

— Mam, скажи Яму пусть готовит подкрепление, я сейчас гостя спать положу и выступим на подмогу.

— Хорошо, сын. До свидания, Том, до свидания, Ян.

Кая Яловна удалилась так же достойно, как и вошла.

— Ян, а можно я с тобой?

— Со мной?

Он снова задумчиво нахмурил брови.

— А ты знаешь, какие у нас вульфы? Они очень страшные, не испугаешься?

— Страхные? Ну и пусть, скажи, а у вас маленькая армия? Почему отец короля сражается? Потом я таких монстров в кино видел... Пострашнее ваших вульфов.

— Армия большая, но война со всех сторон, поэтому почти все сражаются, кто с вульфами, кто с юмами. Ну, если и пострашнее видел, то, пожалуй, возьму с собой.

— Юмами? Кто такие юмы?

— Это большие змеи по-вашему, но они больше на ящеров похожи, только злые до ужаса и ядовитые, впрочем, вульфы такие же. Ну, если хочешь, пойдём, дам тебе одежду, через неё ни один вульф не достанет до тела.

Ну вот Том, ты и на войну попал!

Глава 2. Том Стойк на войне.

Одел доспехи янтарные, это говорю образно, они обыкновенные, цвет только не хаки, как у нас, а жёлто-красный, под цвет янтаря, каску такого же цвета.

— Старайся бить вульфов промеж глаз, они тогда ориентир теряют, и с ними легко справиться. Тогда вот этим мечом прямо в сердце, имей в виду, бой — дело серьёзное.

Странно, но у меня такое ощущение, что я в кино 3D, не иначе, ну сам себе не верю, ну какая планета «Я»? Смешно, по меньшей мере, какие вульфы? Какие юмы? Пшик, ерунда, и всё ненастоящее.

И вульфы ваши ненастоящие, так что сражаться с ними я готов, хотя сам ранен, впрочем, ранен я на земле, а здесь здоров. Готов к труду и обороне.

Ох ты, сколько бойцов! И все как один! Ян издал воинственный клич, и все двинулись на каких-то непонятных то ли квадрациклах, то ли ещё на чём-то, в общем, техника Янтарной планеты мне непонятна пока. Мы летели к месту битвы, поднимая янтарную пыль до янтарных небес! Вот это да! Что это за звери? На волков наших похожи, только шерсть дыбом на холке, впрочем, они же нападают, глаза сверкают, как у янтарей... Один оскалил клыки, уставившись в меня, прикладом оружия, которое мне дали, между глаз так его одел, что глаза у него свелись в кучу, и штыком проткнул вульфа.

И пошло, бил их налево и направо, разозлился!

— Ах ты б..., да я тебя уе..., пошёл в п.... — Матерился так, что сам от себя не ожидал, хуже всякого конюха. Орал во всё горло, что вспомнил.

В бою оно, наверное, так... Когда остатки вульфов уносили лапы, посмотрел на Яна, он весь в крови, как мясник добивал матёрого вульфа...

— Всё! Бегут! — Он вытер со лба кровь. — Твари!

— Ты ранен? — спросил его.

Ян отрицательно покачал головой.

— Это кровь вульфов, ты, кстати, и сам в крови...

Он устало втянул воздух носом...

— Далеко убежали недобитки... — Он покрутил головой и крикнул, не открывая рта. — Отец! Ты цел?!

Странно, откуда-то донеслось: «Цел!»

Только тут я почувствовал, что устал, эх, закурить бы сейчас! Но, видно, здесь табака нет, и у меня собой не было, плохо, он бы сейчас очень пригодился.

— Есть и табак у нас. Яр! Раскуривай трубку. — крикнул он кому-то.

К нам подъехал воин по имени Яр, поклонился королю, удивлённо посмотрел на меня, но ни о чём не спросил, достал трубку, набил в неё... Табак? Не знаю. Раскурил и подал королю. Ян затянулся и передал трубку мне. Тут я задумался, курить или нет? А вдруг там конопля или анаша?

— Табак обыкновенный, отличного качества, никакой анаши нет. — Успокоил меня Ян.

Ну что же, пришлось затянуться, ох ты, забористый какой! На Земле такого не пробовал, один запах чего стоил... Аромат. Передал трубку другому воину.

— Ян, а те, что с юмами воюют? Им помощь не нужна? Может, мы туда?

— Нет, с юмами только элитные войска воюют, что-то вроде вашего спецназа, десанта, что ли ещё, они владеют навыками защиты от юмов, нам туда нельзя.

Всё как у нас... Ну и планета-двойник, не совсем правда, но много общего.

— Да, это правда, — подтвердил Ян. — Много общего, за исключением мелких деталей, мы тоже верим в бога и знаем много тайн. Вот ты скажи, за что он изгнал Адама и Еву из рая?

Ну это у нас каждый первоклассник знает.

— За что... За непослушание, за нарушение запрета. Они ели плоды с дерева, с которого бог запретил есть.

Он кивнул головой.

— Они совершили грехопадение, а если бы послушались, то бог сам бы объяснил им, как правильно вести интимную жизнь, но если они самовольно это совершили, то... Конечно, поняли, но не до конца, отсюда божье наказание, болезни, вытекающие из-за неправильной интимной жизни.

— У вас тоже такая же песня?

— Тоже... Ведь и мы божьи создания.

О той интимной жизни спорить можно всю жизнь, и до правильного ответа не dospoришься, сейчас отдохнуть бы... Помыться и поесть.

— Яр... Как у вас с питанием? — Ян посмотрел на воина.

— Нормально...

— Значит так. Ты с войском на границе остаёшься, остальные по домам есть, пить, отдыхать и не расслабляться, к утру они снова могут напасть. Много погибло народа.

— Двое ранены, остальные живы.

— Отлично. В город! — скомандовал Ян. — Том, садись.

Мы помчались в город, нас снова встречали радужными флагами, криками восторга.

Ян кивал жителям города, они ему, в основном янтарки с маленькими янтарятами, встречали мужей и отцов с войны.

После душа и обильного ужина мы разговорились.

— Том, а что за слова ты кричал в бою? Я ничего не понял. — Ян с интересом ждал моего ответа.

— Какие слова не понял? А-а-а, ты имеешь в виду мат? У нас так, если что-то не получается или разозлимся, то материмся. Только после этого и победа приходит, мы матом себя злим. Понимаешь? Ну, чтобы сильнее быть.

— Научишь? Иногда подчинённые слов хороших не понимают, так я им матом объясню.

— Без вопросов. Только при янтарках так выражаться неприлично, при янтарях не стесняйся. И вообще, русский мат — вещь хорошая, он у нас в крови, так говорят.

Тут снова началась какая-то чертовщина, кто-то кричал: «Доктора! Мы теряем его!» Женский плач, топот ног...

— Том... Том, ты спишь?

Открыл глаза, Ян тревожно на меня смотрит, фу ты, я снова завис?

— А что со мной?

— Глаза закатил, бормотал что-то невнятное, как будто без сознания был.

--- Да, и мне что-то такое показалось, ну и устал с этими вульфами, звери на наших волков похожие, только чёрные, крупные и огнеглазые. Какие странные вульфы на вашей планете.

— Они с планеты Агат, она недалеко отсюда, два месяца полёта, это был десант, их высадили у нас, и эти твари прижились.

— Агат? Это что, чёрная планета, как наша?

— Не совсем, но чем-то похожа. — ответил Ян.

--- Никогда не слышал, знаю только: Юпитер, Марс, Венера, Меркурий.

--- Да. И эти тоже, но там нет жизни, они так... для созерцания, а наши планеты для жизни, пока ещё. Галактика большая, планет уйма, так что ещё узнаешь.

--- Когда? Это вы по две тысячи лет живёте, а нам земным... не успеть. Где спальня, с ног валюсь.

Сказал, а сам о Виржинии все мысли, мне сейчас она срочно нужна, расслабиться после битвы, стресс снять. Ян, естественно, прочитал мои мысли и погрозил пальцем.

— Безобразник! Только о Виржинии забудь, у неё жених есть.

— Подумаешь, жених! Да у меня сто невест было! Ерунда! Чем я плох?

Ян покачал головой.

--- Они с детства повенчаны... Забудь.

Посмотрим, король, кто больше нравится Виржинии, жених её (как звать, не знаю) или я, Том Стойк!

--- Он, он, Явас, Виржиния его любит. Да... Не забывай о мате, завтра научишь азам, а дальше я сам научусь. Всё. Вот твоя комната, видишь надпись?

--- Вижу.

Ты посмотри, на двери табличка и моё фото. Как на надгробии, я что, умер? Чёрти что!

Комната большая, красивая... Кровать огромная, мягкая... А как одному спать? Где королевская дочка?

Пройтись надо по замку или дворцу, посмотреть, где фото Виржинии. О... Не так уж далеко, постучать, что ли? Или просто вломиться? А вдруг она с Явасом и они занимаются тем, что на земле сексом зовут? Неудобно получится... Лучше постучать. Тук-тук-тук.

— Входите, открыто, это ты, Яв?

--- Нет. Это я, Том. Удивлена?

Подошёл к ней, она и правда удивлена. Но чему? Её глаза говорят, что я ей интересен, она мне тоже.

--- Зачем ты пришёл? Я жениха жду.

-- Я чем хуже? Чем не жених? А?

Обнял, она не сопротивлялась, интересные духи, лекарствами почему-то пахнут.

И... снова голоса: «Сердце в норме... Пульс?», чей-то голос: «Шестьдесят семь».

— Том... Том... Ты почему упал? — Голос Виржинии.

А я и правда на полу лежу.

— Не знаю, устал, наверное, я же на войне был.

— Идём, ляг на постель...

О, как же ты хороша девочка! Даже в постель позвала, хорошо, что постельное бельё не чёрное, а светло-жёлтое, с белыми разводами. Проще говоря, разбелённое.

— Ложись со мной, Виржиния.

Позвал её, она взглянула на меня и отрицательно покачала головой.

— Нельзя, если жених узнает, то убьёт тебя.

Интересно, а сейчас я разве жив? Мне кажется, я давно мёртв, как в трёхмерном кино ощущаю себя, так меня здесь ещё какие-то женихи убивать начнут? У меня сколько жизней? Девять? Я только на втором уровне?

Никто меня не убьёт, меня убить невозможно. Иди сюда, я ведь тебе нравлюсь? Ты мне тоже...

Она согласилась, и началось! Вот это секс! Нет, я с этой планеты никуда! Здесь останусь, такого космического секса на Земле у меня ни разу не было... Вот это янтарки, какие страстные! Без комплексов и без... стыда.

— У вас все такие?

Спросил её после страстных кувырков.

— Не знаю... А у вас все янтари такие?

Засмеялся...

— Какие янтари? У нас мужики и... Вернее, мужчины и женщины, а что ты имеешь в виду, когда спрашиваешь: «Такие?»

— Такие уставшие в бою, и... На это дело сил хватило, у нас не так, у нас янтари неделю после боя отдыхают, воздерживаются от секса, сил набираются.

Чепуха какая, квёлые у вас самцы то... подумал я.

--- Не позавидуешь янтаркам... полетим со мной на землю, а? Посмотришь Россию...

--- Что? На Землю? А что такое Земля?

--- Планета, где всё просто и ясно, где есть зима, весна, лето и осень, у нас только осенью всё янтарное. Листья, красные и жёлтые, трава, кисти рябины, красота...

--- трава? И у нас есть трава... Но она всё время жёлтая, а какая она ещё бывает?

--- Хммм, зелёная, по ней цветы и колокольчики и ромашки. Знаешь, я соскучился по ней.

Виржиния задумалась.

— Интересная планета, а на чём у вас летают?

— Летают? На самолётах, вертолётах...

Она приподнялась на постели.

— У каждого они есть?

— Что? Нет, конечно, есть компания «Аэрофлот», самолёты примерно на сто шестьдесят человек, вот эти люди покупают в кассе билеты на самолёт и летят куда надо.

— В одном самолёте? В разные стороны?

Ну и трудно с тобой!

— Виржиния... Мы покупаем билет на самолёт в одну сторону, все сто шестьдесят человек, а в другую сторону другой самолёт летит, и другие люди покупают билеты туда.

Как этой янтарке объяснить, что такое перелёты на земле, я не знаю.

— А у нас у каждого свой аппарат летательный, правда, свои линии у каждого и определённое время для полётов, только когда наши в бой идут, то они хозяева неба, это на юмов когда идут.

В следующую секунду она прислушалась и насторожилась.

— Я... Он решил прийти, тебе пора, Том... Пожалуйста, уходи, иначе скандала не избежать.

Ох уж эти бабы! Что на Земле, что на «Я», одно слово — стервы! Уходи! А куда? В окно прыгать? Вот так нравы... Впрочем, и у нас блудливые похождения заканчиваются прыжками из окна.

— Мне в окно прыгать? Или в шкаф прятаться?

— Зачем? Идём, здесь есть тайные двери, о которых знают только члены семьи, и я тебя провожу, там легко дойдёшь до своей комнаты.

Поцеловал её напоследок и нырнул в потайную дверь, подумав, и мне, наверное, Вера изменяла... Эх... Что за жизнь? Что за проделки... Впрочем, пошли они все, и Ян-король янтарный, и Виржиния-принцесса, и вульфы с юмами, я спать хочу!

Глава 3. Том Стойк, учитель и любовник.

Утром или (не поймёшь?) когда, проснулся отдохнувший и бодрый, в окно светило солнце, где здесь север, где юг — не понять ничего, да и есть ли вообще севера и юга здесь?

В комнату мою постучались.

— Входите, не заперто. — Пригласил в свою комнату.

Вошла служанка там или ещё кто-то, поклонилась.

— Доброе утро, вас ждёт король Ян.

— Сейчас буду, через пятнадцать минут. Только душ приму.

Она поклонилась снова и вышла. Иди докладывай своему королю, а мне домой хочется, домой! Земля... Где ты...

— О, Том! Как отдохнул? — Ян дружелюбно меня встретил, обнял даже. — Давай к столу, сейчас позавтракаем, с поля боя никаких вестей, значит, там всё тихо, вульфам по зубам дали конкретно, они спрятались, кто жив остался, и зализывают раны. После завтрака я запишу выражения на бумагу и... В общем, возьму урок зла у тебя. Согласен?

Бери, здесь я мастер и покажу тебе мастер-класс. И показал! Он старательно записывал всё, что я говорил, в общем, как лектор в универе, я ему рассказывал, когда и при каких обстоятельствах и как надо материться.

Он кивал головой и старательно изучал мои выражения.

— Это что я на свою янтарку я могу сказать или спросить: «Ты с кем... Проститутка мне изменяла?» Красиво. — Удивлённо повертел головой Ян.

Я чуть под стол со смеху не упал.

— Нельзя такие слова королеве говорить, они к падшим женщинам относятся. Ты маленько думай, кому когда и что говорить. Например, когда машина не заводится, мы говорим так: «Ё... железяка!», а...

— Подожди-подожди, а почему она такая, машина? Ё... Это же не женщина.

Ну с тобой повозиться придётся, никак простые истины не усвоишь, тоже мне король! Да на земле каждый сопляк знает, что это такое. Ладно, этому быстро учатся, освоит.

Наш урок прервали... Заиграла музыка... Затрубил рог...

— О, наши победили, это с войны, бои с юмами закончены.

Мы вышли на балкон. Короля приветствовали криками, хлопанием в ладоши и его семью. Тут я увидел воина, на копье которого извивалась непонятная рептилия с обезумевшими глазами. Прежде всего, должен в нескольких словах описать его. Особенно меня поразила корона на голове чудища, она как будто выросла на нём, как гребни растут у петухов, только здесь корона, и сам он был красноватого оттенка с чёрно-зелёным, ужасно страшный, одним видом жуть наводил!

— О, пленного привели... Сейчас голову ему отрубят, на куски разрубят и сожгут на костре, сегодня по городу объявим гуляния.

— Кому? Кому голову отрубят и разрубят и сожгут?

— Змею... Видишь, какой крупный, главный у них. Командир... Горланыч.

Горланыч? А почему не Горыныч? У нас так главного змея зовут.

— Ян, а почему Горланыч, он что, орёт сильно?

— Шипит, аж мороз по коже, — ответил Ян и поёжился.

Тут разве бывают морозы?

— Нет. На земле пришлось помёрзнуть.

— А как же у вас деревья фруктовые, на них постоянно фрукты спелые... Они цветут или нет?

— Нет. Какие днём съедаем, ночью снова вырастают и спеют.
Как в сказке, интересно, а скатерти-самобранки у них есть?

— Есть... У нас всё есть. Ещё увидишь чудеса цивилизации, и скатерть-самобранку, и...

Тут началась публичная казнь Горланыха. Он обвёл безумными глазами толпу, потом королевскую семью, задержался взглядом на Виржинии и облизнулся. И зашипел! Только сейчас я понял, почему его Горланыхом называют, такого шипения я ещё не слышал! Как же Янтари победили этих юмов? Удивительно. Это шипение наводило ужас, страшную тоску, предсмертную, наверное, меня оно било как электрическим током. И снова какая-то дребе-день...

— Разряд!

Меня подбросило.

— Ещё!

И снова толчок.

— Всё... Нормально, он с нами.

— Том? Том?! — Ян держал меня.

Фу-ты! Что это со мной.

— Что? Казнь уже началась? — Посмотрел вокруг, змей уже был обезглавлен, вернее Горланых.

— Ты так испугался, что отключился. Не надо бояться, он больше не сделает зла. Чтоб его п... черти забрали, сука х... зачем на нашу Янтарную забрался, мать его...

Толпа притихла, услышав незнакомые слова, туловище Горланыха вытянулось и ударило хвостом, а на его отрубленной голове открылся глаз. От удивления? Тут самое время расхотаться, но я сдержался. Толпа издала клич: «Да здравствует король Ян!!!». Конечно, они ничего не поняли и решили, что так положено.

— Дорогие мои сопланетяне, янтари-герои, янтарики верные и маленькие янтарята, поздравляю вас с победой над юмами и над вульфами, сейчас мы истребим огнём Горланыха, на завтра объявляю всеобщие гуляния, сбор на площади, в вашем распоряжении бочки с мускатом и всякие кушанья!

— Да здравствует король Ян!!!

Крик, шум, голова того гляди лопнет. Неистует народ янтарный.

В общем, дождались, когда сожгли Горланыха, дым змеёй улетел в небо.

— Думаешь, он погиб? Нет. Какой раз сжигаем, а он всё равно жив, пройдёт лет двести, и снова, сука хвостатая, летит с войной на нашу планету. Вот спроси, сколько у него жизней?

— И сколько?

— Не знаю! Наверное, бессмертный.

— Может, к нему другую казнь применить? — засомневался я в эффективности сожжения.

— Какую, например?

— Лазерную. Испепелить, и всё.

Ян задумался.

— А что... Это мысль. Попробуем, но, думаю, и тут он выживет... Эх, Том, сколько уже этих войн, сколько янтарей потерянных. А Горланых из пепла восстаёт.

Странный юм, змеиный король Горланых... Сказочный.

— Почти, ладно, пусть народ погуляет.

После сожжения Горланыха мы удалились во дворец под торжествующие крики подданных Яна и сели за богато убранный стол, за которым собралась вся королевская семья, ну и, конечно, земной гость Том Стойк, то есть я. Виржиния сегодня просто украшение праздни-

ного стола, у Яна семь сыновей: Яч, Яз, Яш (как Яшка у нас), Ят, Ям, Яф и Ях, запутаешься, всех их зову просто «Я», они понимают, дочь у Яна одна — Виржиния. Жена его, Сеня, очень красивая женщина, молодо выглядит, ничуть не уступая дочери, так же молода и приятна.

В честь победы над юмами и вульфами и сожжения главного врага янтарей Горланьча главная семья планеты отступила от протокола, они сегодня не в чёрном, Виржиния в красном платье, Сеня в светло-голубом (хотя должно быть всё наоборот), наверное. Сыновья тоже в разных одеждах, от красно-оранжевого до жёлтого.

— Вы прекрасно выглядите, я восхищён. — Поцеловал руку Сении, а затем Виржинии.

— Спасибо. — Вежливо склонили головы обе.

Сыновья серьёзные, ну как же? Принцы! Один я здесь простолудин. Сам Ян сегодня в пурпурном королевском наряде и с короной на голове. Красив... Мужской красотой.

— Дорогие мои, мы сегодня собрались, чтобы в очередной раз отпраздновать победу и доблесть наших воинов, которые героически проявили себя в бою, впрочем, это было всегда. И будет! С Победой!

Все подняли бокалы, издали воинственный клич! Я слышал его в бою, но воспроизвести не могу. Все выпили, женщины по глотку, а мы по полной, ну и вино здесь! Почему у нас так делать не умеют?

После праздничного застолья начались, как бы у нас назвали, танцы, а здесь называют «Победный тур», сначала я думал, бойцы какие-нибудь состязаться будут, нет, оказалось, танцуют. Так же, как и у нас, быстрые танцы только с победным кличем. Дальше — больше, медленный танец объявили, и я решил пригласить Виржинию.

— Том... Ты хочешь войны с Явом? Не советую, воин он хороший, убьёт сразу. — Строго посмотрел на меня Ян.

Ну что за жители этой несуществующей планеты? Она ведь не существует, это просто сон какой-то.

— Да я же просто потанцевать, или нельзя с чужими невестами?

— С другим я бы по-другому поступил, но так как ты не наш, предупреждаю: нельзя! Ты и так... Я ведь в курсе всех дел, на то и король!

— Ну хорошо, нельзя так нельзя. А с твоей супругой можно потанцевать?

— Можно. Только под моим присмотром, надеяться не могу на тебя, шустрый больно, сукин сын! Я тебе п...у по одному месту ремнём, заср...ц!

Ну и дела, научил на свою голову! Он и меня в оборот.

— Ты хороший ученик, Ян, схватываешь на лету.

— Ты пойми, Том, я не простой человек, мы, короли, много знаем, учимся быстро всему, а тут слова, да как их не запомнить? Ерунда! «Пошёл на х...» Или в п...

--- Хватит, на празднике так не выражаются, это только в бою можно, или если кто-то сильно разозлит.

--- А ты меня сейчас сильно разозлил!

--- Слушай, Ян, а в том, что произошло, разве я один виноват? Подумай, разве дочка твоя не при делах?

Решил давить на справедливость, наверное, здесь она тоже есть?

— С ней отдельный разговор будет, и поверь, я сумею её вразумить! Она совсем берега попутала, шлюха!

— Ян, прекрати! Ты зачем так? Я же предупреждал и объяснял, что шлюхи — это вообще падшие особы, которые спят со всеми подряд. Понимаешь?

— И... И... с янтарками? — пьяно икнул Ян.

Да он надрался муската в честь победы!

— Нет... Тех у нас по-другому называют.

— Как? Как называют? — Прицепился ко мне, пиявка!

— Ну... Лесбиянками или... проще — розовыми.

Ян обдумывая мои слова сдвинул брови.

--- Ну и планета у вас! Не поймёшь, где розовые и кто такие... Я что то запутался...

Пока проговорил с ним, другая музыка звучит, ко мне подошла Виржиния.

— Потанцуем, Том?

Подала мне руку, я не отказался, разве можно даме отказывать? Выходя на танцпол, услышал голос Яна, он обращался к жене.

— Сеня, что происходит, ты понимаешь? Если так дело пойдёт, то свадьбы не будет, Виржиния не выйдет замуж за Ява...

— Ну что мы можем поделать? Возможно, она ещё передумает... Девочке только триста лет, всего ничего...

Сколько??? Я содрогнулся! Триста лет? Да я с древней бабкой танцую? Впрочем, непонятно, как у них года исчисляются. Может, у нас месяц, а у них год? Тогда я умываю руки, сдаюсь! Нет, всё равно, если Виржинии тридцать лет, то она тоже старая.

— Не старая, я только-только совершеннолетней стала. — ответила Виржиния.

Ого, ну и дела! Мои мысли прочитала, я и забыл, где я...

— Такая юная? Девочка, да ты совсем ребёнок, ну что же, я к тебе сегодня?

На мою неприкрытую наглость она ответила радостью.

— Да. Я буду ждать тебя, Том... Впрочем, зачем ждать? Мы пойдём вместе! Ты самый лучший во всём мире, а не только на Янтарной... О, Том... Ты должен остаться у нас... И мы с тобой будем вместе, ты согласен?

--- Сегодня весь твой Том Стойк, а завтра что будет с ним, он сам не знает. Виржиния, от меня ничего не зависит, пока я с тобой, я счастлив. Может, мы прямо сейчас к тебе?

--- Пойдём! Пойдём мой любимый Том, я не люблю Ява, я люблю тебя!

Ну и кто посмеет сказать, что я не везунчик? Она побежала вперёд, я за ней, нас никто не остановил, прекрасно, значит, и здесь есть понятия, янтарные жители не лишены любви и сочувствия.

Снова то самое чувство от близости с Виржинией, какая же она классная, сексуальная... Раскрепощённая... Ммммм, конфетка! Опять сомнения, это реальность, или сон? Какая Янтарная планета? Какая Виржиния? Где я?

Глава 4. Том Стойк в опасности.

После любовных упражнений (а их в сексе с Виржинией никак больше не назовёшь) своего рода спорт, не иначе, всю силу из меня вытянула, и я уснул как младенец! Класс! Вот это снотворное.

Проснулся от злого рыка.

— Ты кто?! Ты зачем в постель к моей невесте залез? А-а-а?!

Я обмер! Жених Виржинии, Яван! Точно он, а здоровый какой! Глаза вместо горящих сделались красными. Как у Терминатора, подумал я. Всё! Прощай, земля, я тебя больше не увижу! Придётся умереть здесь, на Янтарной планете!

— Нет! — закричал я.

От моего крика проснулась Виржиния.

— Нет! Яван! Не убивай его! Нет! — Она повисла у него на руке.

Я тем временем схватил одежду и голый через потайную дверь дал дёру! Скорее сбежать от этого Терминатора, я с ним не справлюсь, он сейчас чуть было не убил меня, как Вульфа, прикладом между глаз. Ох и верзила!

Забежал в комнату, запер дверь и здесь только выдохнул.

Тут мне пришла в голову мысль: «Как там Виржиния? Он не убьёт её?»

— Господи, может, Яну сообщить? Он ведь король, его все боятся! — вслух сказал, даже крикнул, не открывая рта.

В эту минуту в дверь постучали, к тому времени я был уже одет, но открыть не решился.

— Кто там?

— Это я. Ты жив? — Голос Яна.

Слава богу! Ты посмотри, бога вспомнил! Впервые, наверное, за это время.

— Жив. Там Виржиния... Я боюсь, Яв убьёт её.

— Нет. Они помирились, чему я несказанно рад!

Впустил Яна, он присел рядом со мной.

— Ну и зять у тебя... Терминатор! — Не выдержал, восхитился Явом.

Король внимательно с прищуром окинул меня горящим взглядом.

— Кто такой терминатор? Не знаю таких...

— Железный человек из области фантастики... Арнольд Шварцнеггер. Не знаешь? —

Усмехнулся незнанию Яна.

— Слышал о железных людях... А об... как там? Арнольд? Этого не знаю...

— Да какие они люди? Это не люди, а роботы запрограммированные. Знаешь, Ян, я домой хочу, на Землю. Как мне туда попасть? Не в курсе? На чём ты к нам летал?

— А зачем тебе, Том, на Землю? Здесь разве плохо? Тепло, сытно... И... Зря ты к Виржинии шастаешь, убьёт тебя Яв, он ведь самый сильный на планете. Поэтому я его выбрал в мужа дочери, а ты...

— А что я? Она мне нравится, с собой её заберу.

«Если ты, крысиный король, не против», — подумал я, глядя на янтарную стену.

— Против, я не могу лишиться единственной дочери. И я не крысиный король, у нас нет крыс, это у вас там и крысы, и мыши, а у нас такой мелочи нет.

Тьфу ты, я и забыл, что король все мысли читает. Отпускать не хочет... А зачем я ему? Может, для какого-нибудь эксперимента нужен? С медицинской точки зрения.

— Забудь ты! Уже давно исследовали, все анализы твои в лаборатории.

Меня как обухом по голове ударили.

— В секретной?

— Сам-то как думаешь, ты первый человек на нашей планете, инопланетянин. — Ответил на мой вопрос Ян.

Сами вы инопланетяне!

— Слушай, если тебе интересна наша наука, цивилизация, то мы всё завтра посмотрим, лаборатории, секретные заводы, только прошу, не ходи больше к Виржинии...

— А если она сама придёт ко мне? Не могу же я её не принять сам пойми... К тебе что янтарки сами никогда не приходили?

Ян посмотрел на меня жгучим взглядом.

— Бывало по молодости, давно, конечно, но у меня королева есть... Сеня, она самая янтарная из всех, она моя! Вот что я тебе скажу, ложись спать, завтра поговорим и решим, здесь тебя оставить или ты...

Вдруг он приложил палец к губам. Прислушался.

— Что такое ты там увидел? Или услышал? — шёпотом спросил его.

— Они снова здесь, Том... Снова! Койлы! Это огромные птицы, давно нас завоевать хотят! Всё, я экстренный кабинет собираю, будем решать, как воевать с ними. Что за напасть? То юмы, то вульфы и вот теперь эти крылатые

Кошмар... Это что? Сюжет для психотерапии? Какие койлы? Какие птицы? Огромные птицы? Том, ты в глубокой заднице! Это точно! Да как же я попал сюда?

— Том, ты со мной?

— Яв будет там?

Встречаться с этим уродом не хотелось, это не человек, а человекоподобный великан-янтарь.

— Нет. Он воин, а я командиров соберу. Идём, не бойся.

Кабинет Яна полон командиров, кого здесь только нет. И все в одинаковых формах. Только на груди нашивки разные. Здесь тоже и пехота, и мотовойска, и сам чёрт не разберёт ещё какие. Всякие. Начался военный совет, как у нас в Филях при Кутузове... Ох, на всех планетах, наверное, свои войны, здесь вообще ужас: не янтарные люди друг с другом воюют, а войны с вульфами, юмами, койлами. Что это за птицы? Хоть бы глазком взглянуть.

— Собирайся с нами и снова на войну, теперь с койлами. Приготовить всё вооружение, какое есть, задействовать все войска. Что разведка доложила?

— Разведка подтвердила, что койлы напали с севера, сейчас там как раз ведут войну с ними. Лучники у нас сами знаете какие, пока держатся.

— С рассветом выступаем. Техника наготове? — Король серьёзен как никогда, сосредоточен. — Выдать всем лазерные штыки, испепелять койлов не жалея. Применять любое оружие, иначе сами знаете, что это за птицы.

Все закивали головами.

— Говорят, сама королева с ними, со своим главным койлом Кулом. Всем трубит, что Янтарная планета станет её. Понимаете? Или не понимаете? Нас уничтожить хотят, а этого мы допустить не можем. Значит, поднимайся, янтарный народ, на войну.

На утро я с отрядом короля Яна был на войне, снова в янтарных доспехах, с лазерным штыком... Посмотрю, что это за койлы, страшные птицы.

— Ян, а они с какой планеты? Эти койлы?

— О, их планета называется Чармад... Там царствуют птицы, их расплодилось столько, что они пытаются завоевать все соседствующие с ней планеты. Их королева Чарма — самая настоящая ведьма, не щадит никого, ночью творит злые дела.

— Послушай, а у вас здесь много таких планет? И что, все они с войной на вас?

— Это ты верно подметил, да, все войной, Янтарная из здешних самая большая, вот они и хотят завоевать нас, а мы им отпор даём. Пока нас никто ещё не победил. Ну что, переоделся? Прощаться тебе не с кем, а я пойду с женой, дочкой, с матерью попрощаюсь, мужчины нашей семьи все в бой уходят.

— А что-то я не спрошу, а твои сыновья женаты?

— Два только, остальным невест подбираю.

Ян пошёл к своим, а я задумался.

— Том... — Услышал я знакомый голос. — Том, ты тоже в бой? Том, это я, Виржиния...

Обнял девчонку. Она дрожит вся.

— Ты зачем пришла? Жениха не боишься?

— Нет. Не боюсь, я вообще никого не боюсь, с папой я попрощалась, с братьями тоже и с дедушкой тоже, только с тобой осталось попрощаться.

— Хочешь, мы на землю улетим вместе? Там у меня дом, родители, друзья.

Ностальгия выдавила слезу, домой хочу, или же здесь в бою с койлами погибну, если уж с вульфами не погиб.

— Там хорошо? На земле?

— Там хорошо... Там всё понятно, всё своё, родное, а здесь я чужой, сегодня хотел ваши лаборатории и заводы осмотреть, да вот не вышло.

— Что?! Нет!!! Том, ни на какие заводы не ходи, и в лаборатории тоже, над тобой там эксперименты проводить будут. Даже если отец тебя пригласит, не ходи с ним. Погубят они тебя! Поверь мне, я знаю. Ты не первый, кто у нас с земли, и те все пропали.

— Как же так? Ян сказал, что я первый у вас!

Король обманул.

— Нет, Том, не ты первый, и поверь, все плохо здесь заканчивали, но ты не переживай, я помогу тебе улететь на землю, а сама... Не знаю... Я ведь тогда там чужая буду, так ведь... Трубят, тебе пора! Том, береги себя, никому не верь, папе тоже.

Виржиния исчезла, а я поспешил к Яну, соображая, что он обманул меня с этими заводами, что же они с людьми делают, эти янтарные учёные? Сыворотку, что ли, какую вводят? Сволочи жёлто-красные.

— Садись на машину и держись крепче. В бой! Янтари-бойцы, вперёд! — зычно крикнул он.

Огромная армия двинулась в бой, в мгновение ока мы оказались на поле боя, и я присвистнул, сколько здесь чёрных перьев, тушек птиц, и ко всему прочему пахнет гарью, это, наверное, каких сжигают... Но от лазера, наверное, не должно быть гари? Впрочем, кто их тут в 3D поймёт? Мне не под силу.

Начался бой, птицы летели со всех сторон, страшные чёрные, с длинными клювами, это что? Из самого ада их сюда, наверное, послали, сам Сатана снарядил.

Я снова не помню, что кричал, жёг этих монстров лазером, протыкал насквозь штыком. Бил, не жалея себя, рубил, крошил, защищал долбанную Янтарную планету, которая мне вообще не нужна.

И тут я увидел её, королеву Чарму и её страшного Кула! Да какого Кула?

Это страшный огромный ворон, чёрный, жуткий, на голове чёрная корона, почему-то у него, а не у королевы. Кул гордо вышагивал рядом с королевой, она взмахивала рукой, направляя своих, и койлы послушно атаковали наше войско. Чарма совсем девчонка, так мне показалось, вот это королева! Койлы нападали и нападали... С карканьем, злым, страшным!

Нет, надо забирать Виржинию и домой. На Землю.

Часа три точно бились, после чего Чарма взмахнула обеими руками, и страшные койлы улетели вверх. После боя мы присели отдохнуть, и я подумал, почему никто из наших не убил королеву с её страшным спутником Кулом? Они что, неприкосновенны? Чарма улетела на том самом Куле. Я так и не понял куда, как будто растворились в воздухе, пропали, на поле правда прыгали хромые, подбитые, полуживые и каркающие койлы, их нещадно добивали и бросали в огромный костёр.

— Том, ты жив? — Ян запыхавшийся подошёл ко мне, и я отдышаться не могу.

Вдруг снова чертовщина какая-то... Голоса.

— Доктора, срочно доктора, Степанову плохо! — Мужской голос.

— Толя... Толя... — Плачущий женский.

Кто-то тормозит меня.

— Том? Ты что? Спишь?

Голос Яна, открыл глаза, точно он.

— Устал? Сейчас домой, отдохнём. Только кое-какие распоряжения дам, и мы обратно во дворец, нас ждут.

Ждут... Боже, как я устал! Сейчас напиться воды чистой, земной и в постельку. Но до земли далеко, а до янтарного дворца рукой подать, ноги бы дотащить и отдохнуть. Тело ломило, требовало отдыха, сердце колотилось где-то в глотке... Устал...

— наших пощипали маленько, но вроде потерь мало, сейчас всех раненых отправят в больницы, а здоровых по домам.

— Какие страшные эти ваши койлы, когти как лезвия, клювы как сабли, не понимаю, как они нас не порезали!

— Ничего. — Ян кивнул головой. — Мы им здорово перья поощипали, теперь долго раны заживлять будут, кто жив остался.

Мы прибыли во дворец, и я сразу купаться... Отдохнуть... отдохнуть!

Уже лежал в постели, когда в дверь постучали.

— Том, давай к столу. — Сам король пришёл.

Открыл дверь, Ян уже чист, свеж, готов к празднованию, а я... Слабак! Ну, простой смертный, что поделаешь.

— Ты спишь, что ли? Давай одевайся, выпьем, поедим, тогда отдохнешь, понимаю, ты устал, да и я едва на ногах держусь.

Деваться некуда, оделся и потащился за Яном в празднично убранный зал, здесь только празднуют, одни победы, неужели ни одного поражения не было?

— Не было! Мы сами ни на кого не нападаем, но если на нас нападут, такой отпор дадим, только держись. Да что говорить? Сам всё видел.

Это верно. Видел. Но лучше бы не видеть.

Глава 5. Том Стойк и жители Янтарной.

Утром или это уже вечер? Где у них солнце всходит и заходит, не знаю, я вышел из дворца и пошёл куда глаза глядят, лес как будто осенний, речка янтарная, вода... И вода какая-то янтарного цвета. Потрогал рукой, прохладная.

— Вы что здесь делаете? — услышал женский голос.

Обернулся, молодая янтарка, красивая, за водой пришла.

— Ничего не делаю, на воду смотрю, а вы? Зачем сюда пришли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.